

Сравнительная оценка конкурентоспособности промышленно ориентированных регионов России

Макаров М.А.

В условиях высокой турбулентности современной экономики актуализируется вопрос поддержания конкурентных преимуществ конкретных территорий. В промышленно ориентированных регионах это связано с производством конкурентоспособной продукции, на фоне сохранения и развития человеческого потенциала, достижения высокого качества жизни населения и обеспечения экологической безопасности региона. Цель исследования – провести сравнительную оценку уровня конкурентоспособности семи субъектов РФ (Татарстан, Башкортостан, Краснодарский край, Челябинская, Свердловская, Нижегородская, Оренбургская области) в динамике за 10 лет на основе анализа 21 показателя, которые отражают финансово-экономический, социальный, экологический аспекты, с дальнейшей их кластеризацией. По итогам проведенной оценки уровня конкурентоспособности был выявлен лидер. Им является Республика Татарстан, затем следует Краснодарский край. В группу со средним значением индекса попали Нижегородская, Свердловская области, Башкортостан, Челябинская область. В статье отражены общие тенденции развития конкурентоспособности промышленно ориентированных регионов России в 2013 – 2022 гг.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Макаров М.А. Сравнительная оценка конкурентоспособности промышленно ориентированных регионов России // Дискуссия. – 2025. – Вып. 136. – С. 130–138.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конкурентоспособность региона, промышленно ориентированный регион, оценка конкурентоспособности региона, промышленный потенциал региона, социальная составляющая конкурентоспособности региона, экологическая безопасность региона.

DOI 10.46320/2077-7639-2025-3-136-130-138

Comparative assessment of the competitiveness of industrially oriented regions of Russia

Makarov M.A.

In the conditions of high turbulence of the modern economy, the issue of maintaining the competitive advantages of specific territories is becoming relevant. In industrially oriented regions, this is due to the production of competitive products, against the background of preserving and developing human potential, achieving a high quality of life for the population and ensuring the environmental safety of the region. The purpose of the study is to conduct a comparative assessment of the competitiveness of seven subjects of the Russian Federation (Tatarstan, Bashkortostan, Krasnodar Territory, Chelyabinsk, Sverdlovsk, Nizhny Novgorod, Orenburg regions) in dynamics over 10 years based on the analysis of 21 indicators that reflect financial, economic, social, environmental aspects, with their further clusterization. Based on the results of the assessment of the level of competitiveness, the leader was identified. It is the Republic of Tatarstan, followed by the Krasnodar Territory. The group with the average index value includes Nizhny Novgorod, Sverdlovsk regions, Bashkortostan, and Chelyabinsk Region. The article reflects the general trends in the development of competitiveness of industrially oriented regions of Russia in 2013 – 2022.

FOR CITATION

Makarov M.A. Comparative assessment of the competitiveness of industrially oriented regions of Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 136, 130–138.

APA

KEYWORDS

Competitiveness of the region, industrially oriented region, assessment of the competitiveness of the region, industrial potential of the region, social component of the competitiveness of the region, environmental safety of the region.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальной социально-экономической турбулентности и социально-политических вызовов Россия вынуждена искать новые внутренние ресурсы развития. Соответственно возрастает роль регионов как более гибких социально-территориальных единиц, которым легче адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Они находят свои ниши и выстраивают свои стратегии, эффективностью которых определяется их положение и роль в экономике страны, мира. В свою очередь, социально-экономическое развитие РФ и ее позиция на международной арене зависят от развитости и конкурентных преимуществ

составляющих ее субъектов, от умения организовать их взаимодействие с учетом региональной специфики. Все это делает актуальным анализ конкурентоспособности российских регионов, в особенности тех, в валовом региональном продукте (ВРП) которых велика доля промышленности.

В понимании конкурентоспособности территорий в самом общем плане можно выделить два подхода. Согласно первому ее можно рассмотреть как *набор детерминант, влияющих на уровень производительности*. В частности, М. Портер связывал конкурентоспособность страны с достижением и поддержанием выгодных позиций

в нескольких ключевых отраслях, с готовностью промышленности к инновациям и совершенствованию [1]. М. Сторпер рассматривал конкурентоспособность региона как его умение притягивать компании, обладающие определенной долей рынка в своей деятельности [2]. Д. Б. Одрич и М. Килбах обратили внимание на ее зависимость от положения территории в географическом пространстве, влияющего на темпы роста [3], а А. А. Гомес Гомес и соавторы – на значение эффективности использования рабочей силы и природных ресурсов [4].

Исследователи, чьи работы можно отнести ко второму подходу, анализируют конкурентоспособность региона *в качестве фактора улучшения благосостояния жителей* (Дж. Мейер-Стеймер). Согласно Г. Эссеру ее можно трактовать как способность места обеспечивать высокие доходы и совершенствовать условия жизни населения [5]. Подобная интерпретация, изложенная К. Айгингером [6], привела к акценту на «мягких» активах конкурентоспособности, включая наряду с производительным потенциалом человеческий, как и инновационность, устойчивость, затраты на экологию [7], [8].

Отечественные ученые (Е. Н. Бондаренко, А. В. Волошин, Ю. Л. Александров, С. Н. Шестов, Е. В. Белоногова и др.), а также З. Абдикаримова [9], стремятся интегрировать обозначенные подходы, подчеркивая, что конкурентоспособность региона характеризует его потенциал по производству продукции, востребованной на рынках, что позволяет обеспечивать требуемое качество жизни населения. Такого широкого его понимания будем придерживаться и мы. Отметим, что, обращая внимание на развитие региона в долгосрочной перспективе, на значимость экологических показателей и сохранения человеческого потенциала, отдельные авторы предлагают использовать понятие «конкурентоустойчивость» [10].

Цель исследования – *оценка уровня конкурентоспособности промышленно ориентированных регионов России*. При этом мы исходили из предположения, что определяющей ее составляющей остается их промышленный потенциал. Важное значение имеют, однако, и социальные, экологические показатели, способствующие сохранению в них человеческих ресурсов. *Объектами анализа* стали субъекты РФ, сопоставимые по значениям индекса промышленного производства и названные Министерством промышленности и торговли РФ наиболее эффективными промышленными ре-

гионами¹. Это: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Краснодарский край, Челябинская, Свердловская, Нижегородская, Оренбургская области.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методическая база работы представляет собой адаптированную к поставленной цели методику Н. И. Назарова [11]. Представим ее пошагово. На первом этапе производился сбор и анализ показателей в динамике за 10 лет с 2013 по 2022 гг. по блокам (финансово-экономический, социальный, экологический) для расчета интегрального индекса конкурентоспособности регионов России. На втором этапе осуществлялся расчет нормированных показателей-стимуляторов по формуле 1 (1) и дестимуляторов по формуле 2 (2).

$$Y_{ij} = \frac{X_{ij} - X_{\min,j}}{X_{\max,j} - X_{\min,j}}, \quad (1)$$

$$Y_{ij} = \frac{X_{\max,j} - X_{ij}}{X_{\max,j} - X_{\min,j}}, \quad (2)$$

где X_{ij} – это фактическое значение i -го показателя j -го интервала значений; $X_{\min,j}$ – минимальное значение j -го интервала; $X_{\max,j}$ – максимальное значение j -го интервала.

На третьем этапе определялся интегральный показатель оценки по формуле многомерной 3:

$$T = \frac{\sum Y_{ij}}{n}, \quad (3)$$

где T – интегральный индекс конкурентоспособности региона; Y_{ij} – нормированные показатели; n – суммарное количество показателей.

На четвертом этапе регионы-объекты исследования ранжировались по убыванию от большего к меньшему. И на пятом – проводилась их кластеризация по блокам: $0 < T \leq 0,3$ регионы с низким уровнем конкурентоспособности; $0,3 < T \leq 0,6$ – регионы со средним уровнем; $T > 0,6$ – с высоким уровнем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно описанной методике, мы взяли 21 показатель, которые были сгруппированы по блокам: финансово-экономический, социальный, экологический.

Охарактеризуем, прежде всего, финансово-экономическую составляющую за 2013 – 2022 гг. Она складывается из восьми показателей.

1 Названы самые эффективные промышленные регионы России / Интернет-портал «Российской газеты». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/07/10/nazvany-samye-effektivnye-promyshlennye-regiony-rossii.html> (дата обращения: 05.03.2025).

Поскольку объектом исследования являются промышленные регионы, представим подробнее те из них, что связаны с производством (таблица 1).

Как видно из таблицы, наибольший объем ВРП на душу населения (показатель 1 – П 1) отмечается в Татарстане, наименьший – в Башкортостане (2015 – 2018, 2020 – 2022) и Челябинской области (2013, 2014, 2019). Показатель описывается систематическим ежегодным ростом в Татарстане, Свердловской и Челябинской областях; в остальных

регионах он снижается в 2020 г. в связи с коронавирусом. В среднем значение показателя в 2022 г. увеличилось в 2,5 раза относительно 2013 г.

Наибольшая стоимость основных производственных фондов (П 2) отмечается в Свердловской области (2013 – 2018) и в Краснодарском крае (2019 – 2022), наименьшая – в Оренбургской (2013 – 2020, 2022) и Нижегородской областях (2021) (таблица 1). Заметим, что данный показатель ежегодно растет в Башкортостане и Татарстане, Свердловской

Таблица 1

Статистические данные по трем ключевым показателям финансово-экономической составляющей конкурентоспособности промышленно-ориентированных регионов в динамике за 10 лет

Регионы	Краснодарский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область
Объем ВРП на душу населения, руб./чел.							
2013	309837,7	286131,7	405069,9	281581,1	356311,4	363261,5	252988,8
2014	328771,2	309520,8	431913,8	308152,1	364756,5	383847,2	284486,7
2015	352601,2	323367,4	483509,9	338304,4	387881,4	421100,7	345597,1
2016	374677,7	328820,8	498606,1	363327,8	387570,0	459812,1	363023,3
2017	398397,2	343509,4	543522,4	428207,8	440024,7	495115,9	385559,9
2018	444364,1	428715,6	673117,8	465830,1	537212,8	560977,3	436611,1
2019	453882,0	447535,2	716745,5	503982,6	564476,5	586468,3	445276,7
2020	460720,2	425161,0	675621,4	501711,4	536818,2	588270,0	467537,3
2021	562926,0	499044,8	888039,0	597430,6	721025,2	710380,8	595385,4
2022	687805,1	585768,0	1167241,4	711411,6	968442,1	857838,9	758193,6
Стоимость основных производственных фондов, млн руб.							
2013	3639608	2105770	3342559	2137855	1596988	3949207	2161005
2014	4208926	2306755	3431206	2381528	1652428	4711894	2408313
2015	4770758	2519215	3921931	2579755	1820589	5157421	2622699
2016	5481558	2868186	4256272	2790966	2039846	6086869	2922430
2017	5937791	3121321	4658900	2918512	2198450	6177853	3048722
2018	6260527	3380216	5033940	3068010	2378246	6448390	3237476
2019	13982416	6522045	9066898	5632296	3207320	7944607	5578384
2020	13020366	6698420	9232012	3380834	1952146	8183181	5810079
2021	13970321	7139522	9783694	2151667	6504724	11210093	6270492
2022	14670743	7793707	10285175	7448895	3840021	11638890	6335195
Степень износа основных производственных фондов, %							
2013	30,7	52,2	43,4	49,7	55,9	57,8	47,5
2014	31,7	53,3	44,2	48,7	58,1	58,5	48,0
2015	33,1	53,0	44,4	49,7	58,0	58,5	48,5
2016	35,2	53,5	45,2	52,1	61,1	57,1	49,8
2017	37,2	54,5	45,2	55,2	62,8	58,5	50,9
2018	41,3	55,3	45,6	56,4	62,1	59,7	51,5
2019	44,0	56,9	49,8	58,2	62,2	60,2	52,0
2020	45,1	57,9	51,8	58,1	63,1	61,3	51,9
2021	45,2	59,4	53,5	58,7	65,7	64,5	52,9
2022	43,4	54,2	42,6	54,8	60,3	57,7	48,5

Источник: Промышленное производство в России // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения: 10.12.2024); Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.12.2024).

и Челябинской областях; в остальных регионах наблюдается снижение в 2020 г. В среднем значение показателя в 2022 г. увеличилось в 3,2 раза относительно 2013 г.

Негативная динамика *изнашивания основных фондов промышленности* (П 3) (это – показатель-дестимулятор) сохраняется во всех регионах, кроме Татарстана (-0,8 п.п.) и Свердловской области (-0,1 п.п.) (табл. 1). Наименьший износ – в Краснодарском крае (2013–2021) и Татарстане (2022), наибольший – в Свердловской (2013 – 2015) и Оренбургской областях (2016 – 2022).

Следующие два показателя касаются *занятости населения*. Тенденция увеличения *среднегодовой численности занятых* (П 4) наблюдалась в 2022 г. относительно 2013 г. в Краснодарском крае (+188,9 тыс. чел.), и Татарстане (+52,1 тыс. чел.), наибольшее сокращение – в Оренбургской области (-224,1 тыс. чел.). В то же время была замечена негативная тенденция снижения *уровня занятости* (соотношение количества занятых и общей численности населения) (П 5) во всех регионах примерно на 5,3% за тот же период. Лидерами по уровню занятости выступали Татарстан (2013 – 2016, 2018, 2020, 2022), Нижегородская (2017) и Челябинская области (2019, 2021).

Данные по собственно *финансовой составляющей* показывают следующие тенденции. Наибольший *рост инвестиций* в расчете на человека (П 6) в 2022 г. относительно 2013 г. наблюдался в Татарстане (+84853 руб./чел.). В 2013 – 2022 гг. лидерами по показателю выступали Краснодарский край (2013) и Татарстан (2014 – 2022), аутсайдерами – Челябинская область (2013 – 2017, 2021 – 2022), Башкортостан (2018, 2019), Краснодарский край (2020). Тенденция *увеличения оборота розничной торговли* (П 7) отмечалась во всех регионах: больший рост – в Краснодарском крае (+1188148 млн руб.), меньший – в Свердловской области (+367076 млн руб.). Наибольший оборот розничной торговли – в Свердловской области (2013), Краснодарском крае (2014 – 2022), наименьший – в Оренбургской области. Показатели по *сальдированному финансовому результату* (П 8) были в целом положительными. Наибольшие значения разнились по годам: Татарстан (2013 – 2015, 2017 – 2019, 2021 – 2022), Краснодарский край (2016, 2020). Наименьшие: Челябинская область (2013), Краснодарский край (2014), Свердловская (2015) и Оренбургская области (2016 – 2022).

Проанализируем далее подробнее *социальную составляющую* конкурентоспособности ре-

гионов. Она складывается из десяти показателей. Из них четыре – связаны с демографическими характеристиками. *Численность населения* (П 9) зависит от рождаемости, смертности, миграции. Выше всего она в Краснодарском крае (5819 тыс. чел. в 2022 г.), ниже – в Оренбургской области (1841 тыс. чел.). Позитивная динамика характерна для Краснодарского края (+415 тыс. чел.), Башкортостана (+8 тыс.чел.) и Татарстана (+164 тыс. чел.), сокращение – для Нижегородской области (-199 тыс.чел.). *Коэффициент демографической нагрузки* (П 10) показывает, сколько неработающих приходится содержать тысяче работников (показатель-дестимулятор). При этом во всех регионах наблюдалось сокращение работоспособного населения в среднем на 79 чел./1000 чел. Однако наименьший коэффициент в 2013 – 2022 гг. отмечался в Татарстане (2013 – 2020, 2022) и Башкортостане (2021), наибольшая демографическая нагрузка – в Оренбургской области (2017 – 2019, 2022).

Коэффициент естественного прироста населения (П 11) также характеризовался негативной динамикой: везде шла убыль в среднем на 4,8 чел./1000 чел. Наибольший коэффициент – в Татарстане (2013 – 2020, 2022) и Башкортостане (2021), худшая ситуация – в Нижегородской области. *Коэффициент миграционного прироста* (П 12) – это разность между числом прибывших и выбывших, рассчитанная на 10000 чел. Ежегодный прирост был характерен для Краснодарского края и Татарстана, убыль – для Оренбургской области. Однако в целом значения показателей в 2022 г. относительно 2013 г. характеризовались убылью в среднем на 21,3 чел./10000 чел.

Социальную составляющую конкурентоспособности региона также характеризуют три показателя доходов населения. *Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата* (П 13) – это фонд начисленной зарплаты в расчете на численность работников и 12 мес. Наибольшая зарплата в 2013 – 2022 гг. – в Свердловской области, наименьшая – в Оренбургской. В среднем этот показатель вырос на 25486,6 руб., или в 2 раза. В то же время *реальные денежные доходы населения* (П 14) (процентное соотношение номинальных доходов и индекса потребительских цен) обнаружили в 2015 – 2017 гг. тенденции снижения, а в 2021 г. – повышения. Наконец, показателем-дестимулятором является *доля жителей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума* (П 15). Наименьшая его доля приходилась на Татарстан (6,7%), наибольшая – на Оренбургскую область (13,7%).

Анализ еще трех важных социальных показателей дал следующие результаты. *Обеспеченность жилым фондом* (П 16) выросла в среднем на 5,5 кв.м на человека и в 2022 г. составила в среднем 29,4 кв.м. Наибольшей обеспеченностью характеризовались Нижегородская область (2013 – 2021), Краснодарский край (2022), наименьшей – Башкортостан (2013 – 2020), Свердловская (2021) и Челябинская (2022) области. *Численность населения, приходящаяся на одного врача* (П 17), составила в 2022 г. в среднем 221 человек. Наибольшая их загруженность – в Краснодарском крае (2013, 2014, 2016), Татарстане (2017), Челябинской области (2015, 2018 – 2022), наименьшая – в Нижегородской, Оренбургской областях. Общая тенденция – положительная: нагрузка врачей сократилась в среднем на 7 чел. на врача (кроме Оренбургской области, где +6 чел./врача). И социальную безопасность в регионе характеризует *число зарегистрированных преступлений на 100000 человек* (П 18). Выше всего данный показатель-дестимулятор был весь изучаемый период в Челябинской области; самые низкие показатели – разнятся по годам.

И в заключение охарактеризуем экологическую составляющую конкурентоспособности, имеющую особое значение для промышленно ориентированных регионов. Согласно примененной методике, нами были проанализиро-

ваны три количественных показателя. *Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников* (П 19) – это показатель-дестимулятор, характеризующий поступление в атмосферу химических и вредных веществ, образующихся в результате деятельности предприятий. Объем выбросов к 2022 г. составил в среднем 407 тыс. тонн. Однако данные сильно различаются по регионам: наибольшие цифры – в Свердловской области (796 тыс. тонн), наименьшие – в Нижегородской (122 тыс. тонн). Причем общая тенденция – положительная: они сократились в среднем на 72 тыс. тонн (кроме Краснодарского края (+153 тыс. т) и Татарстана (+22 тыс. т)).

Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ (П 20) (в % от общего их количества) за 2013 – 2022 гг. сократилась в среднем на 8,1%. Средний показатель стал составлять 61,8%. При этом наибольший процент улавливания приходился на Свердловскую область, наименьший – на Нижегородскую (2013 – 2017, 2019 – 2021), Башкортостан (2018) и Татарстан (2022). *Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты* (П 21) является показателем-дестимулятором. Однако общая тенденция – положительная: за 2013 – 2022 гг. его объем сократился в среднем на 176,3 млн м³. Лидером по данному показателю (наименьший объем сброса) стала Оренбургская

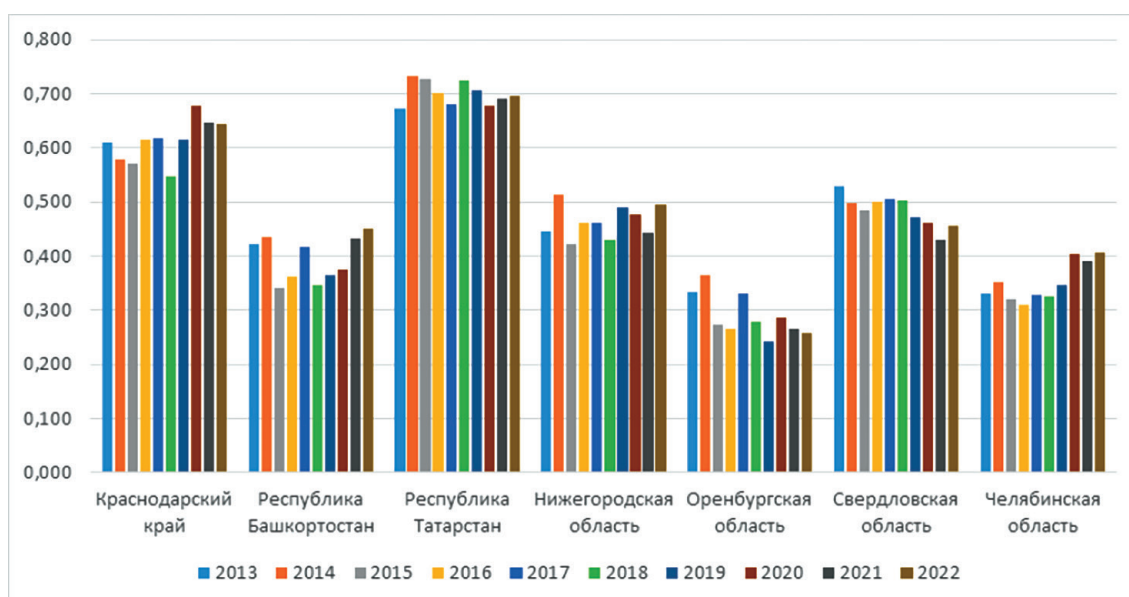

Рисунок 1. Расчет интегрального индекса конкурентоспособности регионов России в динамике с 2013 по 2022 гг.

Источник: рассчитано автором по: Промышленное производство в России // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения: 10.12.2024); Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.12.2024).

область, аутсайдером – Краснодарский край (2013 – 2019, 2021 – 2022) и Свердловская область (2020).

Далее нами был рассчитан интегральный индекс конкурентоспособности изучаемых регионов России на современном этапе (рисунок 1), произведены кластеризация по вычлененным группам и ранжирование (таблица 2).

Обобщая произведенный анализ, а также результаты ранжирования и кластеризации, отметим следующее.

а) Республика Татарстан (высокий индекс) – лидер по интегральному индексу конкурентоспособности регионов России в 2013 – 2022 гг. Высокие позиции региона обусловлены лидерством по показателям: 1 (объем ВРП на душу населения), 3 (уровень занятости населения), 6 (объем инвестиций в основной капитал), 8 (сальдированный финансовый результат предприятий и организаций), 10 (коэффициент демографической нагрузки), 11 (коэффициент естественного прироста населения), 15 (доля населения с денежными доходами ниже величины ПМ), 18 (число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел.), 19 (выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух) методики. Естественно, что по всем показателям-дестимуляторам лидерство определяется наименьшими значениями.

б) Краснодарский край (высокий/средний индекс) – 2 ранг по интегральному индексу конкурентоспособности регионов России в 2013 – 2022 гг. Он отличается высокими значениями по показателям: 2 (среднегодовая численность

занятых в экономике), 4 (стоимость основных производственных фондов), 5 (степень износа основных производственных фондов), 7 (оборот розничной торговли), 9 (численность населения), 12 (коэффициент миграционного прироста), 14 (реальные денежные доходы населения), 18 (число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел.) методики;

в) Нижегородская область (средний индекс) – 3 – 4 ранги по интегральному индексу конкурентоспособности регионов России в 2013 – 2022 гг. Высокие позиции обусловлены лидерством по показателям: 3 (уровень занятости населения), 16 (общая площадь жилых помещений на одного жителя), 17 (численность населения на одного врача), 18 (число зарегистрированных преступлений), 19 (выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух);

г) Свердловская область (средний индекс) – 3 – 5 ранги по интегральному индексу конкурентоспособности регионов России в 2013 – 2022 гг. Регион отличается высокими значениями по показателям 4 (стоимость основных производственных фондов), 7 (оборот розничной торговли), 13 (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата), 20 (доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ) методики;

д) Республика Башкортостан (средний индекс) – 4 – 6 ранги по интегральному индексу конкурентоспособности регионов России в 2013 – 2022 гг. Регион отличается высокими значениями по показателям 10 (коэффициент демографической нагрузки), 11 (коэффициент естественного

Таблица 2

Кластеризация и ранжирование регионов по интегральному индексу конкурентоспособности регионов РФ за 2013 по 2022 гг.

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Краснодарский край	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	высокий	средний			высокий		средний	высокий		
Республика Башкортостан	5	5	5	5	5	5	5	6	4	5
	Индекс конкурентоспособности: средний									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Республика Татарстан	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Индекс конкурентоспособности: высокий									
Нижегородская область	4	3	4	4	4	4	3	3	3	3
	Индекс конкурентоспособности: средний									
Оренбургская область	6	6	7	7	7	7	7	7	7	7
	средний		низкий		средний	низкий				
Свердловская область	3	4	3	3	3	3	4	4	5	4
	Индекс конкурентоспособности: средний									
Челябинская область	7	7	6	6	6	6	6	5	6	6
	Индекс конкурентоспособности: средний									

прироста населения), 21 (сброс загрязненных сточных вод) методики;

е) Челябинская область (средний индекс) – 5 – 7 ранги по интегральному индексу конкурентоспособности регионов России в 2013 – 2022 гг. – отличается высокими значениями по показателям 3 (уровень занятости населения), 20 (доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ);

ж) Оренбургская область (средний/низкий индекс) – 6 – 7 ранги по интегральному индексу конкурентоспособности регионов России в 2013 – 2022 гг. – характеризуется высокими значениями по показателям 17 (численность населения на одного врача), 21 (сброс загрязненных сточных вод) методики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволило дать комплексную оценку уровня конкурентоспособности промышленно ориентированных регионов России с их дальнейшей классификацией. По итогам произведенной оценки лидером является Татарстан, далее идет Краснодарский край. В группу со средним индексом попали Нижегородская, Свердловская области, Башкортостан, Челябинская область. У Оренбургской области в разные годы встречается средний и низкий индексы. Данный анализ выявил сильные и слабые стороны изучаемых регионов, что можно учитывать в процессе управления для дальнейшего выстраивания стратегий их развития.

Сравнение показателей в динамике за 10 лет помогло определить некоторые особенности и тенденции развития промышленно ориентированных регионов РФ. Анализ подтверждает наличие позитивной направленности изменений по их производственному потенциалу в целом.

Так в 2013 – 2022 гг. наблюдается возрастание в них ВРП (в среднем в 2,5 раза). Стоимость основных производственных фондов также имела тенденцию к увеличению (в 3,2 раза). Однако, к сожалению, был замечен и негативный тренд – на рост изнашивания производственных фондов в большинстве избранных для исследования субъектов РФ. Среди позитивных аспектов развития можно также выделить положительные значения, полученные по показателям сальдированного финансового результата в разные годы в большинстве регионов, поступательный рост в них розничной торговли.

Изучая демографические показатели, мы наблюдали, с одной стороны, рост численности населения в части регионах, с другой – повышение коэффициента демографической нагрузки в них. Среди социальных показателей рост номинального уровня зарплат сопровождался некоторым снижением реальных денежных доходов населения в 2015 – 2017 гг. и их повышением – в 2021 г. Обеспеченность жильем возрастала во всех изучаемых субъектах (в среднем на 5,5 кв.м на человека), а нагрузка на врачей в целом снижалась (в среднем на 7 чел. на одного врача).

В плане экологической составляющей конкурентоспособности регионов было замечено следующее: объем выбросов в большинстве изучаемых промышленных регионов имел тенденцию к снижению (но были и исключения), как и объем сброса загрязненных сточных вод (хотя доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ за тот же период, хотя и незначительно, но сократилась). Отмеченная тенденция говорит о том, что в регионах все больше начинают обращать внимание на экологическую сторону, что позитивно отражается в целом на качестве проживания на данных территориях.

Список литературы

1. Портер, М. Э. Конкурентное преимущество наций // Harvard business review. – 2001. – Т. 68. № 2. – С. 73-93.
2. Стоппер, М. Региональный мир. Территориальное развитие в глобальной экономике. – Нью-Йорк: Гилфорд Пресс, 1997. – 338 с.
3. Шиквердиев, А. П., Оганезова, Н. А., Мазур, В. В., Обрезков, Н. И., Ичеткина, М. А. Развитие региональной конкурентоспособности как фактор создания благоприятной бизнес-среды // Revista Espacios. – 2019. – Т. 40. № 28. – С. 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.revistaespacios.com/a19v40n28/a19v40n28p06.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Гомес Гомес, А. А., Гомес Гарсия, К. А., Лукес Гайтан, К. Э. Конкурентоспособность продукции сельского хозяйства на территории штата Оахака, Центральные долины // Обзор сельскохозяйственной географии. – 2023. – № 70. – С. 13-29. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.5154/r.rga.2023.70.01>.
5. Эссер, К., Хиллебранд У., Месснер, Д., Мейер-Стамер, Дж. Системная конкурентоспособность: новые модели управления промышленным развитием. – Routledge, 2013. – 182 с.
6. Айгингер, К. Конкурентоспособность: от опасной одержимости к способности создавать благосостояние с положительными внешними эффектами // Журнал промышленности, конкуренции и торговли. – 2006. – № 6 (2). – С. 161-177.
7. Грассия, М. Г., Марино, М., Мацца, Р., Мисурака, М., Заварроне, Э., Фрил, М. Региональная конкурентоспособность: структурный тематический анализ на основе новейшей литературы // Исследование социальных показателей. – 2024. –

- Т. 173. – С. 83-108. – DOI:10.1007/s11205-022-02951-4.
8. Ван, Б., Гун, С., Янг, У. Инновации, глобальная конкурентоспособность и общая производительность «зеленых» факторов производства: данные из региона инициативы «Один пояс, один путь»? // Наука об окружающей среде и исследование загрязнения окружающей среды. – 2023. – Том 30. – С. 89336-89354. – DOI: 10.1007/s11356-023-28545-2.
 9. Абдикаримова, З. Значение кластера в повышении конкурентоспособности региона // Американский журнал инноваций в области менеджмента и экономики. – 2023. – Том 05. Вып. 03. – С. 26-30. – DOI:10.37547/таймэй/Том 05, выпуск 03-05.
 10. Печаткин, В. В. Концепция конкурентоустойчивости регионов как основа для обоснования и реализации стратегических приоритетов их развития // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10. – С. 137-142. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41803> (дата обращения: 25.04.2025).

References

1. Porter, M. E. The competitive advantage of nations // Harvard business review. – 2001. – Vol. 68. № 2. – Pp. 73-93.
2. Storper, M. The Regional World. Territorial Development in Global Economy. – New York: Guilford Press, 1997. – 338 p.
3. Shikverdiev, A. P., Oganezova, N. A., Mazur, V. V., Obrezkov, N. I., Ichetkina, M. A. Development of regional competitiveness as a factor in creating a favorable business environment // Revista Espacios. – 2019. – Vol. 40. № 28. – Pp. 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.revistaespacios.com/a19v40n28/a19v40n28p06.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Gomez Gomez, A. A., Gomez Garcia, C. A., Luquez Gaitan, C. E. Competitividad de la producción de jitomate en el estado de Oaxaca, región Valles Centrales // Revista De Geografía Agrícola. – 2023. – № 70. – Pp. 13-29. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.5154/rga.2023.70.01>.
5. Esser, K., Hillebrand, W., Messner, D., Meyer-Stamer, J. Systemic competitiveness: New governance patterns for industrial development. – Routledge, 2013. – 182 p.
6. Aiginger, K. Competitiveness: From a Dangerous Obsession to a Welfare Creating Ability with Positive Externalities // Journal of Industrial, Competition and Trade. – 2006. – № 6 (2). – Pp. 161-177.
7. Grassia, M. G., Marino, M., Mazza, R., Misuraca, M., Zavarrone, E., Friel, M. Regional competitiveness: A structural-based topic analysis on recent literature // Social Indicators Research. – 2024. – Vol. 173. – Pp. 83-108. – DOI:10.1007/s11205-022-02951-4.
8. Wang, B., Gong, S., Yang, Y. Innovation, global competitiveness, and green total factor productivity: evidence from the Belt and Road Initiative region? // Environmental Science and Pollution Research. – 2023. – Vol. 30. – Pp. 89336-89354. – DOI: 10.1007/s11356-023-28545-2.
9. Abdikarimova, Z. Significance of cluster in increasing competitiveness in the region // The American Journal of Management and Economics Innovations. – 2023. – Vol. 05. Iss 03. – Pp. 26-30. – DOI:10.37547/tajmei/Volume05Issue03-05.
10. Pechatkin, V. V. The concept of competitiveness of regions as a basis for substantiating and implementing strategic priorities for their development // Fundamental Research. – 2017. – № 10. – Pp. 137-142. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41803> (access date: 04/25/2025).

Информация об авторе

Макаров М.А., аспирант кафедры государственного и муниципального управления Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета (ФГАОУ ВО КФУ) (г. Казань, Российская Федерация).

© Макаров М.А., 2025.

Information about the author

Makarov M.A., postgraduate student at the Department of State and Municipal Management of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University (KFU) (Kazan, Russian Federation).

© Makarov M.A., 2025.